

применения обратной силы уголовно-процессуального закона. Статья 5 УПК Республики Беларусь не отвечает ни одному из вышеназванных требований, в связи с чем в целях устранения указанных пробелов необходимо внести в нее соответствующие изменения.

УДК 343.125

В.В. Мелешко

ОРГАН ДОЗНАНИЯ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Органы дознания, перечисленные в ст. 37 УПК, являются участниками уголовного процесса, на которых в соответствии с ч. 2 этой статьи возлагаются: прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящимся преступлении; проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК; производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам; проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений.

При этом для некоторых органов дознания (например, капитаны морских и речных судов, командиры воздушных судов, находящихся вне пределов Республики Беларусь, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на судах) исполнение таких полномочий является не повседневной или постоянной деятельностью, как для территориальных органов внутренних дел, а деятельностью, можно сказать, потенциальной или исключительной. В настоящее время не зафиксировано ни одного случая, когда капитаны или командиры судов занимались вышеперечисленной процессуальной деятельностью.

В первоначальной редакции УПК и вплоть до 31 декабря 2010 г. органы дознания наряду со следователями могли осуществлять предварительное расследование по уголовным делам в полном объеме. Но в связи с созданием Следственного комитета Республики Беларусь и наделением органов предварительного следствия исключительным правом осуществлять производство по уголовным делам в полном объеме существенно сократились полномочия органов дознания по расследованию уголовных дел. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 186 УПК при на-

личии признаков преступления орган дознания передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной ст. 182 УПК, или возбуждает уголовное дело. Руководствуясь правилами УПК, лицо, производящее дознание, по возбужденному уголовному делу производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз.

Логический анализ данной правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что редакция этой статьи требует уточнения.

В начале первого предложения законодатель обязывает орган дознания передать заявление или сообщение о преступлении с собранными материалами проверки по подследственности, понимая под этим последующее принятие решения по нему прокурором или следователем, в том числе о возбуждении уголовного дела. Вместе с тем данная деятельность связана не с производством расследования в форме дознания, а с *деятельностью органа дознания в стадии возбуждения уголовного дела* и данное решение регламентировано ст. 174 УПК «Решения, принимаемые по заявлениям или сообщениям о преступлении». В соответствии с ч. 2 ст. 174 УПК исключительной компетенцией органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью обладает и прокурор, который вправе принимать решения о возбуждении уголовного дела по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях: связанных со смертью человека; против половой неприкосновенности или половой свободы, предусмотренных ст. 166–170 УК; совершенных депутатами Палаты представителей, членами Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь; должностными лицами, занимающими ответственное положение, указанными в ч. 5 ст. 4 УК; совершенных должностными лицами прокуратуры, Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь в связи с их служебной или профессиональной деятельностью.

В связи с тем, что передача заявления или сообщения по подследственности органом дознания следователю или прокурору осуществляется в стадии возбуждения уголовного дела, предлагаем в ч. 1

ст. 186 УПК исключить слова «передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной статьей 182 настоящего Кодекса, или».

Второе предложение ч. 1 ст. 186 УПК возлагает на лицо, производящее дознание, обязанность производить по уголовному делу, возбужденному именно органом дознания, неотложные следственные и другие процессуальные действия *для установления и закрепления следов преступления*: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз.

В толковых словарях русского языка под установлением понимают доказывание, выяснение, обнаружение чего-либо, а под закреплением – установление чего-либо. Сочетание слов «установление и закрепление следов преступления» позволяет нам с уверенностью утверждать, что все эти действия производятся с целью собирания и проверки доказательств при производстве дознания по уголовным делам.

Вместе с тем таким целям, как собирание и проверка доказательств, или, как указано в данной норме, «установление и закрепление следов преступления», не соответствуют задержание, применение меры пресечения, наложение ареста на имущество.

Основным предназначением задержания является пресечение преступной деятельности лица, подозреваемого в совершении преступления, решение вопроса о применении к нему заключения под стражу, предупреждение побега правонарушителя и обеспечение его участия в уголовном процессе.

Общими целями применения мер пресечения являются предупреждение (пресечение) возможности подозреваемого или обвиняемого скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации доказательств, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора.

Цели наложения ареста на имущество: обеспечение возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением; взыскание дохода, полученного преступным путем; обеспечение гражданского иска, других

имущественных взысканий; возможная конфискация имущества, специальная конфискация.

Кроме того, законодатель наделяет лицо, производящее дознание, правом осуществлять задержание, не конкретизируя, какое именно. Следовательно данное лицо может производить не только задержание подозреваемого по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, но и задержание обвиняемого (ст. 111 и 112 УПК), осужденного (ст. 113 УПК), а это не соответствует нормам УПК и процессуальным полномочиям лица, производящего дознание, и органа дознания.

Из содержания ч. 1 ст. 186 УПК видно, что допрос подозреваемого лицом, производящим дознание, возможен только в случае его задержания в порядке ст. 108 УПК или применения к нему меры пресечения. Это логически вытекает из связки слов «задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемого», что нельзя признать правильным. Иные основания появления в уголовном деле подозреваемого (возбуждение в отношении лица уголовного дела или признание его постановлением), если исходить из существующей текстовой конструкции нормы, закупают лицу, производящему дознание, допрашивать подозреваемого.

Указанные замечания позволяют нам предложить свою редакцию ч. 1 ст. 186 УПК: «Руководствуясь правилами настоящего Кодекса, лицо, производящее дознание, по возбужденному органом дознания уголовному делу производит неотложные следственные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, допрос подозреваемых, потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз».

Среди перечисленных в ч. 1 ст. 186 УПК следственных действий, не указан следственный эксперимент. Не упоминается он и в ч. 1 ст. 207 УПК «Следственный эксперимент». Но в ч. 1¹ этой же статьи указано, что «следственный эксперимент в жилище и ином законном владении проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц либо по постановлению следователя, органа дознания (курсив наш. – В.М.) с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала следственного эксперимента, и с участием понятых». Такое явное несоответствие закона, содержащееся в одной статье, должно быть воспринято и устранено законодателем в ближайшее время.

В ст. 251–254 УПК, посвященных прекращению и возобновлению предварительного расследования по уголовному делу, орган дознания наряду со следователем имеет право прекратить предварительное рас-

следование либо уголовное преследование. Такое положение входит в противоречие с другими нормами УПК, регламентирующими полномочия органа дознания (ст. 37–39, 186 УПК и др.). По статистике, за 2015–2017 г. органами дознания было возбуждено менее ста уголовных дел, но ни одно из них ими не прекращалось (это осуществлялось надзирающими прокурорами в рамках ст. 179 УПК). В этой связи предлагаем исключить из ст. 251–253 УПК право органа дознания прекращать предварительное расследование уголовного дела или уголовное преследование подозреваемого.

Что касается ст. 254 УПК, то в ней идет речь о возобновлении прекращенного предварительного расследования уголовного дела в случае отмены постановления следователя, органа дознания о прекращении предварительного расследования. Применительно к органу дознания в этой норме рассматривается его деятельность по уголовным делам до 31 декабря 2011 г., когда органы дознания наряду со следователями осуществляли предварительное расследование в полном объеме.

Сокращение объема полномочий органов дознания при производстве по материалам и уголовному делу также позволяет указать на неточности действующей редакции ряда статей УПК, регламентирующих некоторые виды задержания.

Содержание ст. 111 УПК «Задержание обвиняемого для предъявления обвинения» и ст. 112 УПК «Задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу» формально позволяет сделать вывод о возможности органа дознания осуществлять эти виды задержания путем вынесения об этом постановления. Это утверждение основано на том, что в первом случае (ч. 1 ст. 111 УПК) законодатель говорит о праве органа уголовного преследования вынести постановление о задержании обвиняемого, если тот находится в другой местности либо место его нахождения неизвестно. Во втором случае задержать обвиняемого до заключения его под стражу возможно на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс. А в соответствии с п. 19 и п. 21 части первой ст. 6 УПК к таким органам относится и орган дознания.

По нашему мнению, для устранения возможности неверного толкования закона и недопущения его неправильного применения на практике следует в ст. 111 УПК слова «орган уголовного преследования» заменить словами «следователь или прокурор». В названии ст. 112 УПК вместо слов «органа, ведущего уголовный процесс» использовать формулировку «следователя, прокурора и суда»; в первом предложении этой же статьи вместо слов «органа, ведущего уголовный процесс» употребить слова «следователя, прокурора или суда».

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство, в котором человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 1, 2 и 21 Конституции).

Данные конституционные положения получают конкретизацию и дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве.

Наибольший вред охраняемым правам и свободам физических и юридических лиц причиняется при совершении общественно опасных деяний, предусмотренных УК Республики Беларусь. Поэтому проблема обеспечения прав потерпевших в уголовном процессе является наиболее актуальной.

Одной из главных задач, стоящих перед уголовно-процессуальным законом, является «обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред» (ч. 1 ст. 2 УПК Республики Беларусь).

Защите прав потерпевших от преступлений (по международной терминологии – жертв преступлений) в последние десятилетия большое внимание уделяется международными организациями, в том числе ООН и Советом Европы.

Согласно ч. 4 ст. 1 УПК международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с УПК. В данном случае речь идет о международно-правовых актах международных организаций, и в первую очередь ООН (декларациях, пактах, конвенциях, протоколах), которыми являются:

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. – один из первых документов ООН, устанавливающий «общий стандарт», к которому должны стремиться все государства;

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;

Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;